ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 07.07.2026 | Симон Вайс & Александра Динес

Дорогое обещание

В военном отношении НАТО сильна как никогда. Теперь главная задача – превратить этот потенциал в долгосрочную политическую стратегию.

График с «триллионом Трампа» в Овальном кабинете облетел весь мир. Генеральный секретарь НАТО Марк Рютте представил президенту США совокупные расходы стран Альянса на оборону как бизнес-успех. Посыл был однозначным: Европа выполняет свои обязательства. Увеличение расходов на оборону, новые цели по развитию потенциала и крупные заказы на вооружение – зачастую у американских компаний – должны были продемонстрировать, что европейские союзники выполняют свои обещания. Однако вопрос в том, способны ли эти попытки убеждения надолго привязать Дональда Трампа к Альянсу. Более вероятно, что они служат прежде всего одной цели: пережить первые два года второго президентского срока Трампа с минимальными потерями.

А суть проблемы гораздо глубже. Деньги сами по себе не решают вопросов безопасности. Военная мощь создает пространство для маневра, но не заменяет политическую стратегию. Именно в этом заключается стратегический пробел в нынешней дискуссии в НАТО. Альянс определяет свои действия прежде всего через сдерживание и подготовку к сценариям военной эскалации. Это необходимо и входит в число основных задач оборонного союза. Но сдерживание – это лишь средство, а не политическая цель.

Этот вопрос приобретает особую важность именно потому, что сегодня НАТО находится в гораздо более сильной позиции, чем можно было бы предположить, судя по многим публичным дискуссиям. Спустя более чем четыре года после начала крупномасштабного российского вторжения в Украину Альянс стал более устойчивым институционально, более дееспособным в военном отношении и более сплоченным политически, чем до 2022 года. Финляндия и Швеция вступили в Альянс. Оборонное планирование было коренным образом модернизировано, а европейские расходы на оборону растут так быстро, как никогда со времен окончания холодной войны.

Первый шаг уже сделан: сдерживание работает

Даже если рассматривать только европейских союзников, военный баланс складывается благоприятнее, чем часто предполагается. Европейские члены НАТО в совокупности обладают численностью населения, экономическим потенциалом и промышленной базой, которые значительно превосходят аналогичные показатели России. Их расходы на оборону в настоящее время значительно превышают российский военный бюджет. Правда, Россия последовательно ориентирует свои вооруженные силы на затяжную изнурительную войну и значительно расширила производство вооружений. Но из этого не следует ее военное превосходство над европейскими странами-членами НАТО в случае обороны. Напротив: европейские партнеры по Альянсу – даже без прямого участия США – в принципе располагают кадровыми, материальными и финансовыми ресурсами, необходимыми для убедительного сдерживания России. Этот вывод должен придать Европе больше стратегической уверенности. Первый шаг уже сделан: сдерживание работает.

Поэтому сегодня настоящая проблема Альянса лежит не в Москве, а по ту сторону Атлантики. В военном отношении НАТО сильна как никогда за последние десятилетия. В политическом плане же она стала более уязвимой. Прагматично-транзакционный подход Дональда Трампа к политике Альянса, его сомнения в американских гарантиях безопасности и неопределенность относительно долгосрочной роли Соединенных Штатов ускоряют процесс, который начался еще до его возвращения в Белый дом: стратегические приоритеты Европы и США расходятся.

Для Европы Россия по-прежнему остается главным вызовом в сфере безопасности. Вашингтон же придерживается более широкого, глобального подхода. Для Соединенных Штатов все большее значение приобретают стратегическая конкуренция с Китаем, снижение нагрузки на США в Европе и собственные экономические интересы. Европа хочет сдерживать Россию и удержать США на континенте надолго. США, в свою очередь, прежде всего ожидают, что Европа возьмет на себя больше ответственности, увеличит

расходы на оборону и тем самым разделит значительную часть бремени обеспечения безопасности.

Именно поэтому недостаточно просто вливать все больше средств в оборону. Военной силе нужна политическая цель. Таким образом, главный стратегический вопрос заключается не в том, должна ли Европа наращивать свой потенциал, а в том, какой политической цели он должен служить в долгосрочной перспективе. Ответ может заключаться в разработке общеевропейской стратегии в отношении России в рамках НАТО. Такая стратегия не устранит разногласия внутри Альянса, но она может создать политические рамки, которые направят военную мощь на достижение политической цели.

Во-первых, надежное сдерживание остается ее неотъемлемой основой. Необходимо на постоянной основе лишить Россию возможности применять военную силу против государств НАТО и шантажировать союзников. Именно потому, что сегодня Европа располагает гораздо большими военными и экономическими ресурсами, чем часто предполагается, сдерживание может осуществляться с позиции силы.

Во-вторых, долгосрочной стратегии в отношении России требуются стимулы для изменения поведения. Стратегия не означает сидеть сложа руки или надеяться на краткосрочные политические изменения в Москве. Она скорее описывает способность подготовить собственные действия к различным вариантам развития событий. Какие действия России должны постоянно пресекаться санкциями? При каких условиях могут снова стать возможными ограниченное сотрудничество или контакты по военной линии? Без таких политических ориентиров сдерживание неизбежно останется реактивным.

В-третьих, неотъемлемой частью жизнеспособной стратегии безопасности является управление рисками. Поддержание каналов военной связи и механизмов кризисной коммуникации между ядерными державами отвечает прямым интересам Европы. Они не создают политического доверия и не подрывают сдерживание, но снижают риск непреднамеренной эскалации. Чем дольше и интенсивнее длится война в Украине и чем сильнее в нее вовлечена Европа, тем важнее становятся такие механизмы.

Таким образом, подобная стратегия в отношении России напрямую увязывается со Стратегической концепцией НАТО 2022 года. С одной стороны, в ней Россия обозначена как самая большая и непосредственная угроза безопасности Альянса. В то же время в ней

прямо указывается, что НАТО не ищет конфронтации с Россией и намерена сохранять каналы коммуникации для снижения рисков. Это заявление должно быть наполнено реальным политическим содержанием. Оно может стать отправной точкой для более согласованной европейской стратегии в отношении России. Прежде всего потому, что геополитическая конфронтация опосредованно разворачивается на территории Украины.

Только тогда, когда Европа соединит свою военную дееспособность с собственной стратегической концепцией, сдерживание превратится в долгосрочную политику безопасности

При этом стратегия не является чем-то статичным. Она должна адаптироваться к меняющимся политическим реалиям. Меняется Европа, меняется Россия, меняются и отношения между ними. Поэтому стратегическая дееспособность заключается не в определении неизменного конечного состояния, а в активном формировании этих отношений в собственных интересах. Сдерживание, стимулы к изменению поведения и управление рисками – это не альтернативы, а различные инструменты, позволяющие реагировать на меняющиеся обстоятельства.

Конечно, даже само обсуждение такой стратегии обнажило бы существующие разногласия внутри Альянса. Именно поэтому инициатива должна исходить прежде всего от европейских союзников. Тот, кто хочет взять на себя большую ответственность в сфере безопасности, должен не только предоставить дополнительные военные ресурсы, но и выработать собственные политические идеи. В этом и заключается истинный критерий стратегического мышления и дееспособности Европы. Это, в частности, привело бы к большей симметрии в отношениях с Вашингтоном внутри НАТО.

Главная задача сегодня состоит уже не просто в дальнейшем наращивании военного потенциала. Она заключается в том, чтобы трансформировать эту силу в политическое влияние. Только тогда, когда Европа соединит свою военную дееспособность с собственным стратегическим видением, сдерживание перерастет в долгосрочную политику безопасности.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Симон Вайс

Симон Вайс (Simon Weiß) – научный сотрудник Регионального офиса Фонда им. Фридриха Эберта по вопросам сотрудничества и мира в Европе (FES ROCPE).

Александра Динес

Вена

Александра Динес (Alexandra Dienes) с 2017 года работает в Региональном офисе Фонда им. Фридриха Эберта по вопросам сотрудничества и мира в Европе (FES ROCPE). Она специализируется на экономических аспектах региональной безопасности на постсоветском пространстве. Получила степень магистра политологии в Свободном университете Берлина и степень доктора философии в университете Амстердама в 2017 году.